

Check for updates

Личность в процессах обучения
и воспитания

УДК 159.99

<https://www.doi.org/10.33910/2686-9527-2022-4-1-53-65>

Представления об игнорировании как форме социальной эксклюзии

Г. В. Семенова¹, А. С. Васильченко¹, С. А. Векилова¹, Е. В. Николаева¹, Ю. Е. Гусева^{✉1}

¹ Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена,
191186, Россия, г. Санкт-Петербург, наб. реки Мойки, д. 48

Сведения об авторах

Галина Вячеславовна Семенова,
SPIN-код: 4149-7480,
Scopus AuthorID: 57211030125,
ResearcherID: N-3664-2018,
ORCID: 0000-0002-3936-2039,
e-mail: semenovagv@herzen.spb.ru

Алина Сергеевна Васильченко,
ORCID: 0000-0002-5433-0289,
e-mail: av9565790@gmail.com

Севиль Афрасьбовна Векилова,
SPIN-код: 7186-3290,
Scopus AuthorID: 57211028545,
ResearcherID: V-5363-2018,
ORCID: 0000-0002-6552-9963,
e-mail: vekilova@mail.ru

Екатерина Владимировна
Николаева,
ORCID: 0000-0002-0253-209X,
e-mail: katyanikolaeva7@mail.ru

Юлия Евгеньевна Гусева,
SPIN-код: 8072-6320,
ORCID: 0000-0002-5815-4227,
e-mail: julia_guseva@mail.ru

Для цитирования:

Семенова, Г. В.,
Васильченко, А. С.,
Векилова, С. А.,
Николаева, Е. В., Гусева, Ю. Е.
(2022) Представления
об игнорировании как форме
социальной эксклюзии.

*Психология человека
в образовании*, т. 4, № 1, с. 53–65.
<https://www.doi.org/10.33910/2686-9527-2022-4-1-53-65>

Получена 13 сентября 2021;
прошла рецензирование
30 октября 2021; принята
30 октября 2021.

Финансирование: Исследование
выполнено при финансовой
поддержке РФФИ в рамках
научного проекта № 20-013-00736
«Социальная эксклюзия
в межличностных отношениях».

Права: © Г. В. Семенова,
А. С. Васильченко, С. А. Векилова,
Е. В. Николаева, Ю. Е. Гусева
(2022). Опубликовано Российским
государственным педагогическим
университетом им. А. И. Герцена.
Открытый доступ на условиях
лицензии CC BY-NC 4.0.

Аннотация

Работа посвящена исследованию представлений об игнорировании. Игнорирование рассматривается как форма социальной эксклюзии и описывается через ряд понятий: остракизм, игнорирование, отвержение, отторжение, дистанцирование, изоляция, моббинг, буллинг. Теоретический анализ показывает, что феномен игнорирования не может быть охарактеризован исключительно как негативное явление, однако опасность игнорирования проявляется в разрыве коммуникации.

Гипотезой данного исследования выступает предположение о том, что существуют различные типы представлений об игнорировании, которые характеризуются определенными речевыми маркерами.

В исследовании приняли участие 51 человек (36 женщин и 15 мужчин) в возрасте от 16 до 44 лет (средний возраст — 23 года).

Основной метод исследования — контент-анализ. Респонденты отвечали на открытый вопрос «Что для Вас значит, когда Вас игнорируют?». Были выделены две группы категорий контент-анализа, подсчитана частота их встречаемости.

В первую группу категорий контент-анализа вошли смысловые категории, непосредственно отражающие содержание феномена игнорирования: обесценивание (29,4%), отсутствие интереса (27,4%), негативные эмоциональные переживания (23,5%), ощущение ненужности партнеру (17,6%); игнорирование как реакция на поведение собеседника (13,7%), игнорирование как скрытое послание (13,7%) и игнорирование как отсутствие внимания (9,8%).

Вторую группу категорий контент-анализа составили речевые маркеры игнорирования (изъянктивные, сочинительные союзы; возвратные, указательные, личные местоимения; отрицательные частицы).

Кластерный анализ позволил выделить два типа представлений об игнорировании. В рамках первого типа игнорирование описано как единство когнитивного, эмоционального и поведенческого компонентов. Когнитивный компонент проявляется через попытку понять и объяснить причины игнорирования. Эмоциональный компонент представлен описанием переживаний и эмоциональных реакций (обида, злость, раздражение, отвращение, презрение). Поведенческий компонент центрирован на коммуникации и ощущении собственной ненужности в ней. Второй тип представлений об игнорировании выражает остракизм, а именно отсутствие интереса у собеседника к мишени игнорирования и обесценивание. Обозначены речевые маркеры обесценивания (отрицательные частицы и приставки) и отсутствия интереса (частое употребление слова «человек», использование эгоцентрических маркеров — личных местоимений первого лица единственного числа).

Наличие представлений об игнорировании как об остракизме свидетельствует о том, что данный тип отношения к субъекту коммуникации может являться одной из форм социальной эксклюзии.

Ключевые слова: социальная эксклюзия, игнорирование, микроагрессия, остракизм, межличностные отношения, речевые маркеры игнорирования, контент-анализ

Representation about ignoring as a form of social exclusion

G. V. Semenova¹, A. S. Vasilchenko¹, S. A. Vekilova¹, E. V. Nikolaeva¹, Yu. E. Guseva^{✉1}

¹ Herzen State Pedagogical University of Russia, 48 Moika Emb., Saint Petersburg 191186, Russia

Authors

Galina V. Semenova,
SPIN: 4149-7480,
Scopus AuthorID: 57211030125,
ResearcherID: N-3664-2018,
ORCID: 0000-0002-3936-2039,
e-mail: semenovagv@herzen.spb.ru

Alina S. Vasilchenko,
ORCID: 0000-0002-5433-0289,
e-mail: av9565790@gmail.com

Sevil' A. Vekilova,
SPIN: 7186-3290,
Scopus AuthorID: 57211028545,
ResearcherID: V-5363-2018,
ORCID: 0000-0002-6552-9963,
e-mail: vekilova@mail.ru

Ekaterina V. Nikolaeva,
ORCID: 0000-0002-0253-209X,
e-mail: katyanikolaeva7@mail.ru

Yulia E. Guseva,
SPIN: 8072-6320,
ORCID: 0000-0002-5815-4227,
e-mail: julia_guseva@mail.ru

For citation:

Semenova, G. V., Vasilchenko, A. S., Vekilova, S. A., Nikolaeva, E. V., Guseva, Yu. E. (2022) Representation about ignoring as a form of social exclusion. *Psychology in Education*, vol. 4, no. 1, pp. 53–65. <https://www.doi.org/10.33910/2686-9527-2022-4-1-53-65>

Received 13 September 2021; reviewed 30 October 2021; accepted 30 October 2021.

Funding: The reported study was funded by RFBR, project number 20-01-00001 “Social exclusion in interpersonal relationships”.

Copyright: © G. V. Semenova, A. S. Vasilchenko, S. A. Vekilova, E. V. Nikolaeva, Yu. E. Guseva (2022). Published by Herzen State Pedagogical University of Russia. Open access under [CC BY-NC License 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/).

Abstract

The article is focused on representations of ignoring in student youth. Ignoring is a form of social exclusion and can be described using the following concepts: ostracism, ignorance, rejection, distancing, isolation, mobbing and bullying. The hypothesis of this study is that there are different types of representations of ignorance which are characterised by certain speech markers. The study involved 51 respondents (36 women and 15 men) aged 16 to 44 (mean age 23 years). The main research method is content analysis. The respondents answered the open-ended question “What does it mean to you when you are ignored?”. We identified two groups of categories of content analysis. The first group of categories of content analysis included semantic categories that directly reflect the content of the phenomenon of ignoring: devaluation (29.4%), lack of interest (27.4%), negative emotional experiences (23.5%), a feeling of not being needed by a partner (17.6%); ignoring as a reaction to the interlocutor’s behaviour (13.7%), ignoring as a hidden message (13.7%) and ignoring as a lack of attention when attention is focused on other objects (9.8%). The second group of categories of content analysis consisted of speech markers of ignoring. Cluster analysis made it possible to distinguish two types of representations of ignoring. In the first type, ignoring is described as a unity of cognitive, emotional and behavioural components. The second type of representations of ignoring expresses ostracism—i. e., the interlocutor’s lack of interest in the person being ignored and devaluation. We also identified speech markers of depreciation/devaluation (negative particles and prefixes) and lack of interest (frequent use of the word “person”, use of egocentric markers—i. e., personal pronouns of the first person singular). Some respondents view ignoring as ostracism, which indicates that ignoring can be a form of social exclusion.

Keywords: social exclusion, ignoring, microaggression, ostracism, interpersonal relationships, speech markers of ignoring, content analysis

Введение

Понятие социального исключения в настоящее время представляется исследователям полимодальным, зонтичным термином, описывается через такие явления, как остракизм, игнорирование, отвержение, отторжение, дистанцирование, изоляция, моббинг, буллинг и т. д. и представляет особую установку на вытеснение человека на периферию значимых для него групповых и межличностных отношений

(Семенова, Векилова, Терешкина и др. 2020; Терешкина, Векилова, Рудыхина и др. 2021).

Однако при детальном изучении феномена социальной эксклюзии оказывается, что эксклюзия, символически отражая разрыв связей личности с социальной системой, неоднородна и включает в себя широкий спектр поведенческих реакций разной степени значимости и токсичности для субъекта коммуникации. Начинаясь с «чисто человеческих», микроагрессивных форм выражения (например, отсутствия визуального

контакта, отвлечения на гаджеты во время общения и прочее), она в ходе эскалации может перейти в открытую агрессию, травлю и насилие в различных его проявлениях (Freeman, Schroer 2020). Это, как правило, сопровождается специфическими переживаниями — от невыносимой боли, которая активизирует неосознаваемые защитные механизмы, до острого чувства обиды и даже до реализации продуктивного совладания и конструктивного противодействия актам эксклюзии (Slegers, Proulx, van Beest 2017; Williams 2007).

Актуальность исследования связана с тем, что актов насилия, обусловленных эскалацией социальной эксклюзии, в современном обществе происходит все больше (Бойкина 2019). «Язык исключения» становится все разнообразнее, поскольку люди, наблюдая за этим явлением, стали обозначать происходящее с помощью речевых средств (Григорьева 2021; Klauke, Müller-Frommeyer, Kauffeld 2019). В молодежной среде, в социальных сетях, в популярной интернет-прессе дискуссии о фэббинге, газлайтинге, хейтинге и прочих формах эксклюзии в межличностных отношениях давно уже стали реальностью, — в отличие от научного дискурса, который в прямом смысле слова не поспевает за трансформациями социальной действительности. В этом заключается психологическая проблема, приблизиться к решению которой призвана предлагаемая статья. Изучение типов и маркеров игнорирования как формы социальной эксклюзии в представлениях субъектов межличностных отношений позволит наметить шаги по распознаванию исключения и совладанию с его негативными последствиями.

В связи с этим цель работы — рассмотрение социального исключения с точки зрения изучения его форм. В частности, данное исследование посвящено исследованию феномена игнорирования, представлению об этом явлении в контексте идей социального исключения.

Теоретический обзор современного состояния проблемы

Теоретическое изучение игнорирования целесообразно начать с определения смыслового содержания термина. Взгляды разных авторов на это явление часто схожи, однако подробное описание данного феномена обеспечит более глубокое его понимание, а выделение основных компонентов представлений о нем послужит доказательством релевантности его определения.

Игнорирование — термин, применяемый в различных областях науки. Например, такое неврологическое расстройство, возникающее в результате повреждения головного мозга, рассматривается в психиатрии (Жмуров 2012). В этике корпоративной культуры игнорирование трактуется как факт нарушения этикета, в том числе цифрового (Мамина, Царева 2018). В экономике игнорирование описывается как стратегия экономического поведения, противоположная конкуренции, и сотрудничеству (Заостровцев 2016).

Произведения художественной литературы содержат огромный потенциал для понимания человека (Коржова 2021); они дают хороший задел и для раскрытия психологического механизма игнорирования. Так, Е. М. Якимовой были изучены способы выражения стратегии игнорирования в произведениях А. И. Куприна — через тактики уклонения, захвата инициативы и контроля над темой. Анализ диалогов произведения показывает, что игнорирование предусматривает смену темы общения, невнимание к репликам собеседника. Обосновано положение о том, что игнорирование в коммуникации проявляется и вербально, и невербально: «отворачивались», «быстро взглянул на него и тотчас отвернулся», «не слушали», «не поздоровались при встрече», «не обращая больше внимания», «не оборачиваясь», «не глядя на него» (Якимова 2017); «промолчал» (Андреева 2009).

Ряд работ по лингвистике посвящен маркерам игнорирования как стратегии коммуникации в диалоге, выраженном в тексте (Григорьева 2021; Якимова 2017; Klauke, Müller-Frommeyer, Kauffeld 2019). Изучение поведенческих и текстовых маркеров игнорирования представляет большой интерес и для психологии, особенно для психотерапевтической практики, направленной на совладение с эпизодами остракизма на жизненном пути человека через принятие и «переписывание» индивидуальной истории в приемлемой для клиента, нетравматичной форме. Это обеспечивает восстановление ресурсных социально-психологических связей и дает возможность формировать новые привязанности.

В психологии игнорирование принято изучать в контексте межличностных отношений. К. Ойстер понимает его как отказ от слушания собеседника (Ойстер 2004). Игнорирование рассматривается как одна из форм насильственного поведения, проявляющаяся в отсутствии реакции на нужды и потребности человека. При этом уточняется, что нельзя отождествлять выделяемый феномен с невниманием, которое

не несет в себе враждебности (Молчанов, Любимова 2018). Еще одна трактовка — игнорирование как форма психологической защиты, например в качестве частного случая такого механизма, как избегание (Куфтяк 2012). Психологическая защищенность личности связана с необходимостью быть как можно дальше от всего, что пробуждает неприятные и травмирующие воспоминания, и этой цели в данном случае служит игнорирование.

Следует отметить, что в идеях об остракизме, высказанных К. Вильямсом, цитируемость статей которого чрезвычайно высока, происходит смешение понятий «отвержение», «игнорирование», «эксклюзия». В связи с этим сопоставимы типы игнорирования и остракизма, сформулированные данным автором (Williams 2007). Это следующие типы: псевдоостракизм — ошибочное определение остракизма там, где его нет; ролевой остракизм — предписывается ситуативно нормами и ролями; карающий остракизм — осуществляется в целях наказания и порицания; защитный остракизм возникает как ответная защитная реакция; ненамеренный остракизм (Бойкина 2019; Williams 2007).

Е. М. Ручкина ввела понятие «уважительное игнорирование», определяемое как внешне воспринимаемое неуважение, наложенное на внутренне позитивное отношение. Такая тактика в диалоге позволяет не погружаться слишком глубоко, а давать формальные ответы на ряд вопросов адресата. Вежливое невнимание представляет собой стратегию поведения, при которой субъект не относится к коммуникации слишком серьезно (Ручкина 2015). Подобную трактовку можно сопоставить с защитной стратегией избегания. Важно отметить, что уважительное игнорирование не приводит к разрыву коммуникации, сохраняя возможность восстановления взаимодействия. Это наводит на мысль о потенциальной функциональности игнорирования. В тоже время уход от нежелательной, а подчас и токсичной коммуникации — также одна из возможных позитивных сторон игнорирования.

Уход от общения предполагает использование определенных стратегий невступления в контакт. Так, М. А. Гуляева выделяет ряд таких стратегий: человек старается не находиться в одном пространстве коммуникации с нежелательным собеседником; молчит в ответ на реплики собеседника; прямо демонстрирует намерение не общаться, выражая таким образом протест (экспрессивная функция игнорирования); переключает внимание на другой объект; делает вид, что не слышит собеседника, не видит его (Гуля-

ева 2013). М. А. Василик дополняет этот список такой тактикой, как демонстрация причин, по которым в данный момент общение нежелательно: человек притворяется иностранцем, пьяным, спящим, глухим и т. д. (Василик 2003).

Первая встреча человека с игнорированием чаще всего происходит в рамках детско-родительских отношений (Садовникова, Карабанова, Бурменская и др. 2018; Яценко, Олифинович, Анисимова 2019; Яценко, Олифинович, Хомич 2020). Родители часто используют игнорирование как стратегию воспитания или как ее главный элемент, когда стремятся не обращать внимание на ребенка (Аликин, Аликин, Лукьянченко 2020). Игнорирование может проявляться и в таких более примитивных видах детско-родительских отношений, как фрустрирование потребностей, минимизация межличностного взаимодействия, отсутствие эмоционального контакта, непринятие родителями возрастных изменений ребенка (застревание на определенном возрастном этапе); враждебное отношение со стороны одного из родителей, отсутствие интереса к жизни ребенка, обезличивание достижений и т. д. (Яценко, Олифинович, Анисимова 2019; Яценко, Олифинович, Хомич 2020).

Стоит отметить наличие связи между стилем семейного воспитания и проявлением агрессивного поведения в подростковом возрасте: из семьи физическая агрессия переносится подростком в социальный контекст, в том числе в межличностные отношения со взрослыми. Также в данном случае имеет место кооперация подростка со сверстниками в целях осуществления актов агрессии как одной из стратегий совладания с игнорированием со стороны родителей (Огуречников, Еремеев, Третьякова 2018).

А. А. Реан рассматривает игнорирование в контексте нейтральной позиции родителей в ответ на агрессию, проявляемую в сиблинговых отношениях, что может способствовать дальнейшей эскалации агрессивного поведения и закреплению его в результате наблюдационного научения в качестве устойчивого паттерна (Реан 2015).

Как стратегия родительского поведения игнорирование часто встречается в отношении детей, чем-то отличающихся от сверстников. В этих случаях родители часто предпочитают не замечать особенности ребенка. Могут игнорироваться как специфические характеристики, связанные с заболеванием, так и личностные черты детей (установка, при которой дефект не дает возможности разглядеть индивидуальные особенности ребенка). Игнорирование

потребностей ребенка влечет за собой определенные последствия. Беседы с родителями, игнорирующими потребности ребенка, свидетельствуют о том, что страдают прежде всего духовные потребности детей. Все родители этой группы демонстрируют эмоциональную «скудность» в общении с ребенком и низкий уровень готовности к взаимодействию с ним (Сабуров 2016).

Ряд авторов определяет игнорирование как форму проявления безразличного и пренебрежительного отношения и относит его к формам отвергающего поведения (Карабанова, Захарова, Бурменская и др. 2018). Современным способом выражения пренебрежительного игнорирования является фаббинг (phubbing, от англ. phone — телефон и snubbing — пренебрежение). Суть данного явления заключается в постоянном отвлечении на гаджет во время личного общения с собеседником, что может восприниматься партнером по взаимодействию как неуважение и угроза привязанности (Крюкова, Екимчик 2019; Шубина 2019).

Еще одна современная форма игнорирования — гостинг (ghosting, от англ. ghost — призрак). Под гостингом понимается поведение человека, предполагающее внезапное игнорирование, прекращение общения с кем-либо без объяснения причин. Распространение информационно-коммуникационных технологий, доступность Интернета, развитие социальных сетей делают гостинг весьма удобным способом прекращения дружеских и романтических отношений в виртуальном пространстве, так как это позволяет избежать тревоги и страха перед выяснением отношений. Подобные действия могут оказать серьезное негативное психологическое воздействие на объект такого поведения. Сегодня в России явление гостинга, например, в трудовых отношениях встречается в 59% случаев (Иванова, Рябинина 2019), что говорит о достаточной распространенности данного явления. Возникновение новых форм игнорирования, появление и закрепление в коммуникации, в том числе научной, новых терминов для их обозначения, свидетельствует о необходимости подробнее изучать эти трансформации.

Резюмируя, мы можем заключить, что игнорирование — это многоплановый феномен. Впервые человек встречается с этой формой выражения отношения в семье, однако впоследствии в межличностных взаимодействиях это явление оказывается не менее распространенным. Оно может проявляться в трех основных формах: осознанной, частично осознаваемой, неосознаваемой, а его функции — прекращение

ненужной коммуникации, защита, экспрессия несогласия и недовольства. Поскольку в отношениях игнорирование выполняет данные функции, его нельзя охарактеризовать как однозначно негативное явление, хотя оно и несет в себе опасность разрыва контакта между людьми.

Организация и методы исследования

Целью эмпирического исследования было изучение представлений об игнорировании как о форме социальной эксклюзии.

Для достижения поставленной цели были сформулированы следующие задачи:

- 1) осуществление теоретического обзора исследований по тематике игнорирования;
- 2) выявление содержания и типов представлений об игнорировании как форме социальной эксклюзии;
- 3) определение речевых маркеров разных типов игнорирования.

Объектом исследования были люди, субъекты межличностных отношений, добровольно согласившиеся принять участие в заполнении гугл-форм. Среди них оказались студенты педагогического вуза, люди разных специальностей со средним специальным и высшим образованием, а также обучающиеся школы.

Предметом исследования стал феномен игнорирования как форма социальной эксклюзии.

Исследовательская гипотеза заключалась в предположении о том, что существуют различные типы представлений об игнорировании, характеризующиеся определенными речевыми маркерами.

В исследовании принял участие 51 человек (из них 36 — женщины (71%), 15 — мужчины (29%)) в возрасте от 16 до 44 лет (средний возраст обследуемых — 23 года).

Методы исследования. Респондентам задавался открытый вопрос «Что для Вас значит, когда Вас игнорируют?». Полученные данные обрабатывались с помощью качественно-количественного метода анализа документов — контент-анализа. В процессе анализа ответов респондентов на предъявляемый вопрос использовался индуктивный тип обработки материала. Помимо содержательно-смысловых категорий анализа выделялись речевые единицы — союзы, местоимения, отрицательные частицы и т. п., которые также включались в тематико-статистическую обработку. Кроме этого, участникам исследования предлагалась анкета для сбора социально-демографических данных (пол, возраст, уровень образования, наличие/отсутствие работы, стаж профессио-

нальной деятельности и др.). Частота встречаемости категорий контент-анализа подсчитывалась в процентных долях; для выявления типов представлений об игнорировании использовался кластерный анализ (метод Варда).

Результаты и их обсуждение

В результате проведенного контент-анализа ответов респондентов на вопрос «Что для Вас значит, когда Вас игнорируют?» были выделены две группы контент-аналитических категорий.

Первая группа включила в себя смысловые категории, непосредственно отражающие содержание феномена игнорирования (табл. 1). К наиболее часто встречающимся в исследованной выборке относятся следующие: обесценивание (29,4%), отсутствие интереса (27,4%), эмоциональные переживания (23,5%), ненужность партнеру (17,6%). Большой интерес представляют такие категории, как «игнориро-

вание как реакция на поведение собеседника» (13,7%), «игнорирование как скрытое послание» (13,7%) и «игнорирование как отсутствие внимания» (9,8%).

Вторая группа контент-аналитических категорий включила в себя формальные характеристики, встречавшиеся в текстах, но не имевших непосредственного отношения к предмету исследования. Данные характеристики можно считать речевыми маркерами игнорирования. Подсчитывалась частота встречаемости следующих маркеров: дизъюнктивные и сочинительные союзы; возвратные, указательные, личные местоимения; отрицания и некоторые другие. Отдельного значения данные категории не имели, однако, они были включены в процедуру кластерного анализа наряду с содержательно-смысловыми категориями контент-анализа. Результаты кластеризации представлены на рисунке 1.

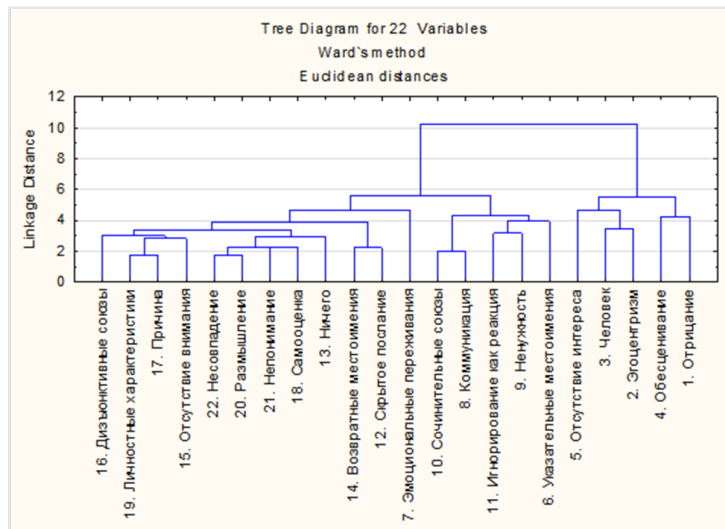

Рис. 1. Результаты кластеризации представлений об игнорировании у субъектов межличностных отношений

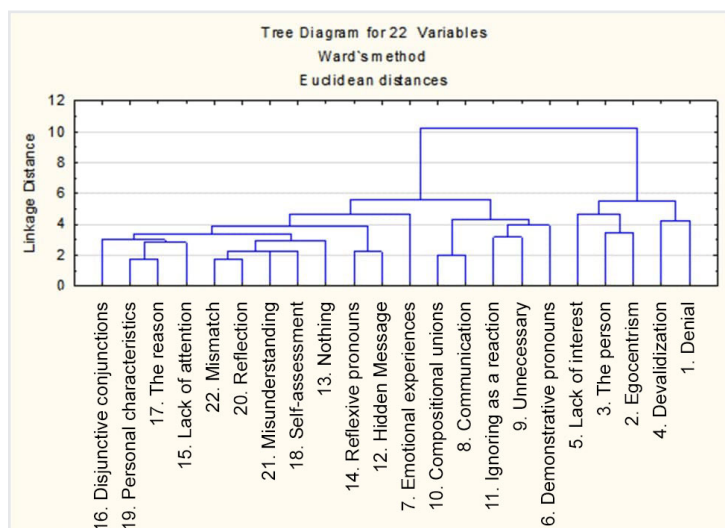

Fig. 1. Results of clustering ideas about ignoring among subjects of interpersonal relationships

Табл. 1. Представления о феномене игнорирования у субъектов межличностных отношений

№	Контент-аналитическая категория и ее содержание	Примеры единиц контент-анализа — эмпирических референтов	Частота встречаемости	
			единицы	%
1	Обесценивание: под игнорированием понимаются обесценивание, неуважение со стороны других людей, собственная незначимость для них	Не считаются с (моим) мнением, нет уважения (ко мне), доля неуважения, ни во что не ставят, не важно (мое) мнение, (на меня) все равно, (человеку) не важно (мне) ответить	15	29,4
2	Отсутствие интереса: игнорирование как отсутствие интереса у другого человека	(Я) не интересен, (до меня) нет дела, безразличие, не интересуются (моими) интересами и мыслями	14	27,4
3	Эмоциональные переживания: указываются конкретные чувства и эмоции	Обида, злость, раздражение, отвращение, презрение, чувство потерянности, апатичное состояние	12	23,5
4	Коммуникация: указание на общение, отношение, обратную связь	Отношение, диалог, общаться, взаимодействовать, отвечать, реакция, контакт	12	23,5
5	Ненужность: отсутствие потребности в общении, желания поддерживать контакт у партнера по взаимодействию	Чувствую себя ненужной, не хочет (со мной общаться), (я) неприятен, нежелание (вступать со мной в контакт)	9	17,6
6	Игнорирование как реакция другого человека на неправильное поведение: «считывание» обиды, недовольства поведением, игнорирование воспринимается как неодобрение	Я «достал» чем-то (человека), он на меня обижен; что-то делала не так, (человек) разочаровался (во мне); начинаю думать, что я какая-то плохая; я его чем-то обидела	7	13,7
7	Скрытое послание: манипуляция, целью которой является косвенное побуждение к определенным действиям, стремление обратить внимание на игнорирующего человека; осуществляется с целью контроля над ситуацией	Специальная манипуляция; как будто навязываюсь; пытаюсь достучаться, чтобы получить ответ; нужно работать при желании другой стороны; пытается показать (мне мою же) значимость для него, сказать, что я для него (нее) важна, но не может сделать это конструктивным способом; попытка обрести власть..., стать выше в своих глазах; для привлечения внимания	7	13,7
8	Принятие: указание на то, что игнорирование не имеет серьезного значения	Ничего, прохожу мимо, я как обычно сделала поспешные выводы, у него есть на то свои (причины), тратить силы на выяснение обстоятельств не стоит	6	11,8
9	Отсутствие внимания: внимание уделяется другому объекту или субъекту коммуникации. Не означает отсутствие интереса, обесценивания и проч.	(Меня) не замечает, (человек) был просто занят, не обращают внимания	5	9,8
10	Самооценка: снижение самооценки, переживания, связанные с репутационными потерями	Удар по самолюбию, начинаю загоняться, начинаю себя очень сильно накручивать	3	5,9
11	Личностные характеристики	Ума мало, (человек) дрянной; плохо воспитан или невероятно зажат и стеснителен; неумение говорить о чувствах, непонимание своих эмоций	3	5,9
12	Непонимание	Непонимание	2	3,9
13	Несовпадение	Не мой человек	2	3,9

Table 1. Representations of the phenomenon of ignoring

№	Content-analytical category and its content	Examples of content analysis units — empirical referents	Frequency of occurrence	
			unit	%
1	Devaluation: ignoring is understood as devaluation, disrespect on the part of other people, one's own insignificance for other people	They do not take (my) opinion into account, no respect (for me), some disrespect, they treat me as if I was nobody, (my) opinion does not matter, (I) do not matter, (they) do not bother to answer (me)	15	29.4
2	Lack of interest: ignoring as a lack of interest in another person	(I) am not interesting, (I) do not matter, indifference, they are not interested in (my) interests and thoughts	14	27.4
3	Emotional experiences: specific feelings and emotions are indicated	Resentment, anger, irritation, disgust, contempt, feeling of being lost, apathetic state	12	23.5
4	Communication: an indication of communication, attitude, feedback	Attitude, dialogue, to communicate, to interact, to respond, reaction, contact	12	23.5
5	Feeling unnecessary: the lack of need for communication, the lack of willingness to maintain contact with the interaction partner	I feel unnecessary, he/she does not want to (communicate with me), (I am) unpleasant, unwillingness (to interact with me)	9	17.6
6	Ignoring as a response of another person to improper behaviour: "detecting" resentment, dissatisfaction with behaviour, ignoring is perceived as disapproval	I "made" (the person) sick and tired of me, he is offended by me; I did something wrong, (the person) was disappointed (in me); I begin to think that I am some kind of bad; I offended him in some way	7	13.7
7	Hidden message: manipulation with the purpose to indirectly encourage certain actions, the desire to pay attention to the ignoring person; it is carried out in order to control the situation.	Special manipulation; as if I impose myself; to try to reach out to get an answer; you need to work if the other side wants; tries to show (to me my own) importance for him, to show that I am important to him (her), but cannot do it in a constructive way; an attempt to gain power..., to become higher in one's eyes; to attract attention.	7	13.7
8	Acceptance: an indication that ignoring is not a serious matter	It's nothing, I let it go, I, as usually, jumped to conclusions, he has his own (reasons) for that, it's not worth spending energy on clarifying the circumstances	6	11.8
9	Lack of attention: attention is paid to another object or person. It does not mean a lack of interest, devaluation, etc.	Does not notice (me), (the person) was just busy, they do not pay attention	5	9.8
10	Self-esteem: a decrease in self-esteem, experiences associated with reputational losses	A blow to my self-esteem, I start to blow things out of proportion, I start to get myself worked up	3	5.9
11	Personal characteristics	Not clever, (the person) is shoddy; poorly educated or incredibly clamped and shy; inability to talk about feelings, lack of understanding of one's emotions	3	5.9
12	Misunderstanding	Misunderstanding	2	3.9
13	Mismatch	Not my person	2	3.9

Из рисунка видно, что выделенные категории образовали два типа представлений об игнорировании.

Первый тип представлений позволяет описать игнорирование как единство когнитивного, эмоционального и поведенческого компонентов.

Когнитивный компонент включает в себя попытку объяснить себе причины, понять и проинтерпретировать происходящее в ситуации игнорирования. Когнитивный компонент может реализовываться в трех следующих вариантах.

Объяснение *причин* игнорирования через *личностные характеристики* собеседника («стеснитель»; «неумение говорить о чувствах») или через *отсутствие внимания* (например, когда у человека много дел, и на общение с партнером не остается ресурсов внимания). Маркером данного объяснения является использование *дизъюнктивных союзов* «или», «либо».

Размышления, связанные с ощущением *несовпадения* с другим человеком, с *непониманием* происходящего. Это сопровождается упоминаниями о потерях в *самооценке* и изменениями в образе Я (что соответствует описанной К. Вильямсом возникающей в результате эксклюзии фрустрации потребности в позитивном самовосприятии (Williams 2007). Сюда же вошла категория «*принятие*» («ничего»), свидетельствующая о продуктивности процесса осознания происходящего.

Третий вариант осознания происходящего в ситуации игнорирования связан с вопросом «что я сделал не так?». Это происходит, когда субъект коммуникации подозревает, что игнорирование собеседника является обратной связью и возникает в ответ на его «неправильное» поведение. Данная категория была обозначена как «*скрытое послание*», и когнитивные процессы здесь направлены на его «расшифровку». Маркером скрытых посланий в речи является использование *возвратных местоимений*.

Эмоциональный компонент включает в себя единицы анализа, описывающие конкретные чувства и эмоции, и представлен категорией «*эмоциональные переживания*». Эмоции, сопровождающие переживание игнорирования, — преимущественно негативные: обида, злость, раздражение, отвращение, презрение, чувство потерянности.

Поведенческий компонент в ситуации игнорирования — это условия *коммуникации*, ощущение собственной *ненужности* для собеседника, а также восприятие игнорирования как результата, как *реакции* на какое-то конкретное поведение (маркером являются *указательные*

местоимения). Поведенческий компонент представлений об игнорировании направлен на то, чтобы удовлетворить потребность в контроле, которая также фрустрируется в ситуации эксклюзии (Williams 2007). Игнорирование как стратегия возврата себе управления и способности контролировать коммуникативную ситуацию предназначена для «указания» актором неприемлемости поведения мишени.

Второй тип представлений включает в себя две ключевые содержательные категории — *отсутствие интереса* у собеседника к мишени игнорирования и *обесценивание*. При этом речевыми маркерами обесценивания являются *отрицания* — отрицательные частицы и приставки; а отсутствие интереса описывается через частое употребление слова «*человек*» и через использование *эгоцентрических* маркеров в виде личных местоимений первого лица единственного числа (я, меня, мне и т. д.). Это полностью соотносится с результатами исследований на немецкоязычной и англоязычной выборках (Klauke, Müller-Frommeyer, Kauffeld 2019), доказавших, что воспоминания об остракизме в текстах выражаются через увеличение данных лексических единиц и, наряду с этим, через уменьшение местоимений первого лица множественного числа (таковые в нашей выборке вообще отсутствовали). Именно поэтому данный тип представлений об игнорировании был обозначен как «Остракизм». Следует отметить, что наиболее часто встречающиеся категории контент-анализа — отсутствие интереса и обесценивание — вошли именно в данный тип представлений, что свидетельствует о правомерности рассмотрения игнорирования как формы социальной эксклюзии.

Таким образом, проведенное исследование позволяет подтвердить гипотезу о существовании различных типов представлений об игнорировании, а также о наличии определенных речевых маркеров данных типов представлений.

Выводы

Проведенное исследование дает возможность сделать выводы о содержании представлений об игнорировании у субъектов межличностных отношений, о типах этих представлений, а также об их речевых маркерах.

В структуре представлений об игнорировании выделяются когнитивные, эмоциональные и поведенческие представления.

Когнитивный компонент представлен поиском причин и смысла происходящего. Показано, что причины игнорирования объясняются лич-

ностными характеристиками и особенностями внимания (невнимательностью) достаточно редко — в 5,9% и 9,8% случаев соответственно. Больше же всего респондентов объясняют игнорирование остракизмом, который выражается в отсутствии интереса (27,4% случаев) и в обесценивании (29,4% случаев).

Эмоциональный компонент имеет довольно высокую степень представленности, выражается в негативных эмоциональных переживаниях в ситуациях игнорирования (их отмечают 23,5% респондентов).

Поведенческий компонент центрирован на коммуникации (в контексте взаимодействия игнорирование описывают 23,5% респондентов) и ощущении собственной ненужности в ней (17,6% опрошенных).

Маркерами позитивных объяснений причин игнорирования являются дизъюнктивные союзы; скрытых посланий — возвратные местоимения; игнорирования как реакции на произошедшее и констатацию ненужности партнеру — указательные местоимения; отсутствия интереса для собеседника — личные местоимения первого лица единственного числа; обесценивания — отрицательные приставки и частицы.

Конфликт интересов

Авторы настоящего исследования заявляют об отсутствии потенциального или явного конфликта интересов.

Conflict of interest

The authors of this study declare that there is no potential or obvious conflict of interests.

Соответствие принципам этики

Исследование соответствует базовым принципам этики.

Ethics Approval

This research complies with basic ethical principles.

Вклад авторов

Г. В. Семенова — руководство работой над статьей, идея исследования, теоретический обзор, сбор эмпирических данных, обработка и интерпретация эмпирических данных, оформление и редакционная правка текста публикации. А. С. Васильченко — теоретический обзор, сбор эмпирических данных, обработка и интерпретация эмпирических данных, форматирование текста статьи, оформление списка литературы. С. А. Векилова — идея исследования, обработка эмпирических данных. Е. В. Николаева — сбор эмпирических данных. Ю. Е. Гусева — форматирование текста, перевод.

Author Contributions

G. V. Semenova—management of work on the article, research idea, theoretical review, collection of empirical data, processing and interpretation of empirical data, design and editorial editing of the text of the publication. A. S. Vasilchenko—theoretical review, collection of empirical data, processing and interpretation of empirical data, formatting of the text of the article, design of the bibliography. S. A. Vekilova—research idea, empirical data processing. E. V. Nikolaeva—collection of empirical data. Yu. E. Guseva—text formatting, translation.

Литература

- Аликин, И. А., Аликин, М. И., Лукьянченко, Н. В. (2020) Связь жизнестойкости студентов с отношением к ним родителей. *Психологическая наука и образование*, т. 25, № 3, с. 75–89. <https://doi.org/10.17759/pse.2020250307>
- Андреева, В. Ю. (2009) *Стратегии и тактики коммуникативного саботажа. Автореферат диссертации на соискание степени кандидата философских наук*. Курск, Курский государственный университет, 22 с.
- Бойкина, Е. Э. (2019) Остракизм и родственные феномены: обзор зарубежных исследований. *Психология и право*, т. 9, № 3, с. 127–140. <https://doi.org/10.17759/psylaw.2019090310>
- Василик, М. А. (ред.). (2003) *Основы теории коммуникации*. М.: Гардарики, 615 с.
- Григорьева, Л. М. (2021) Язык остракизма: лингвистические маркеры болезненности опыта социального исключения. *Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология*, т. 6, № 2 (22), с. 69–86. https://doi.org/10.38098/ipran.sep_2021_22_2_03
- Гуляева, М. А. (2013) Стратегия невступления в коммуникацию. *Уральский филологический вестник. Серия: Язык. Система. Личность: Лингвистика креатива*, № 3, с. 21–26.
- Жмуров, В. А. (ред.). (2012) *Большая энциклопедия по психиатрии*. 2-е изд. М.: Джангар, 864 с.
- Заостровцев, А. П. (2016) XV Леонтьевские чтения. Экономическая теория и политология: игнорирование, конкуренция или сотрудничество? *Экономическая политика*, т. 11, № 2, с. 213–218. <https://doi.org/10.18288/1994-5124-2016-2-10>

- Иванова, О. Э., Рябина, Е. В. (2019) Трудовой гостинг как организационное отчуждение. *Креативная экономика*, т. 13, № 7, с. 1411–1428. <http://doi.org/10.18334/ce.13.7.40836>
- Карабанова, О. А., Захарова, Е. И., Бурменская, Г. В. и др. (2018) Особенности ценностной сферы девушек с различным отношением к родительской позиции матери на этапе вхождения во взрослость. *Вестник МГОУ. Серия: Психологические науки*, № 4, с. 24–37. <https://doi.org/10.18384/2310-7235-2018-4-24-37>
- Коржова, Е. Ю. (2021) *Красота, спасающая мир: Личность и ее жизненный путь в творчестве Ф. М. Достоевского*. СПб.: Общество памяти Игуменнии Таисии, 392 с.
- Крюкова, Т. Л., Екимчик, О. А. (2019) Фаббинг как угроза благополучию близких отношений. *Консультативная психология и психотерапия*, т. 27, № 3, с. 61–76. <http://doi.org/10.17759/cpp.2019270305>
- Куфтяк, Е. В. (2012) Факторы становления совладающего поведения в детском и подростковом возрасте. *Психологические исследования*, № 2 (22), статья 3. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.psystudy.ru/index.php/num/2012n2-22/656-kuftyak22.html> (дата обращения 27.01.2022).
- Мамина, Р. И., Царева, С. И. (2018) Цифровой этикет в структуре корпоративной культуры современной организации: философско-культурологический аспект. *Дискурс*, № 4, с. 22–30. <https://doi.org/10.32603/2412-8562-2018-4-4-22-30>
- Молчанов, С. В., Любимова, В. В. (2018) Представления родителей о последствиях насилия в детско-родительских отношениях. *Мир психологии*, № 1 (93), с. 163–172.
- Огуречников, Д. Г., Еремеев, В. Ю., Третьякова, Я. А. (2018) Взаимосвязь семейного воспитания и агрессивного поведения в подростковом возрасте. *Проблемы современного педагогического образования*, № 60-4, с. 448–452.
- Ойстер, К. (2004) *Социальная психология групп*. СПб.: Прайм-Еврознак; М.: Олма-Пресс, 224 с.
- Реан, А. А. (2015) Семья как фактор профилактики и риска виктимного поведения. *Национальный психологический журнал*, № 1 (17), с. 3–8. <https://doi.org/10.11621/npj.2015.0101>
- Ручкина, Е. М. (2015) Речевая тактика уважительного игнорирования в ситуациях общения. В кн.: *Научные труды Калужского государственного университета имени К. Э. Циолковского. Серия: Гуманитарные науки*. Калуга: Изд-во КГУ имени К. Э. Циолковского, с. 349–353.
- Сабуров, В. В. (2016) Удовлетворение индивидуальных потребностей ребенка-дошкольника с ограниченными возможностями здоровья. *Специальное образование*, № 2 (42), с. 114–121.
- Садовникова, Т. Ю., Карабанова, О. А., Бурменская, Г. В. и др. (2018) Детско-родительские отношения как условие формирования отношения к родительской позиции матери у девушек в период вхождения во взрослость. *Педагогическое образование в России*, № 9, с. 52–61. <https://doi.org/10.26170/po18-09-07>
- Семенова, Г. В., Векилова, С. А., Терешкина, И. Б., Рудыхина, О. В. (2020) К проблеме взаимосвязи опыта социальной эксклюзии с базисными убеждениями личности: психологический подход. *Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена*, № 197, с. 63–73. <https://doi.org/10.33910/1992-6464-2020-197-63-73>
- Терешкина, И. Б., Векилова, С. А., Рудыхина, О. В. и др. (2021) Межличностная эксклюзия как психологический феномен: обзор методов исследования. *Психология человека в образовании*, т. 3, № 1, с. 24–33. <http://doi.org/10.33910/2686-9527-2021-3-1-24-33>
- Шубина, А. Е. (2019) Фаббинг: новая форма интернет-зависимого поведения молодежи. В кн.: *Молодежь Востока России: история и современность. Материалы VI Всероссийской научно-практической конференции (1 ноября 2019 г.)*. Хабаровск: Дальневосточный институт управления, с. 159–163.
- Якимова, Е. М. (2017) Стратегия игнорирования в художественном диалоге (на материале произведений А. И. Куприна). *Филологические науки. Вопросы теории и практики*, № 6-3 (72), с. 181–184.
- Яценко, Т. Е., Олифинович, Н. И., Анисимова, О. А. (2019) Структурно-содержательные характеристики материнского и отцовского отношения как предикторы склонности подростков к виктимному, аутовиктимному и гипервиктимному поведению. *Человек. Искусство. Вселенная*, № 1, с. 245–258.
- Яценко, Т. Е., Олифинович, Н. И., Хомич, В. В. (2020) Характеристики дисгармоничного семейного воспитания как триггеры виктимного поведения подростков. В кн.: Н. А. Степанова (ред.). *Социокультурные и психологические проблемы современной семьи: актуальные вопросы сопровождения и поддержки. Сборник материалов VI Международной научно-практической конференции (19 ноября 2020 г.)*. Чебоксары: Среда, с. 71–77.
- Freeman, L., Schroer, J. W. (eds.). (2020) *Microaggressions and Philosophy*. New York: Routledge Publ., 280 p.
- Klauke, F., Müller-Frommeyer, L., Kauffeld, S. (2019) Writing about the silence: Identifying the language of ostracism. *Journal of Language and Social Psychology*, vol. 39, no. 5-6, pp. 751–763. <https://doi.org/10.1177/0261927X19884599>
- Slegers, W., Proulx, T., van Beest, I. (2017) The social pain of Cyberball: Decreased pupillary reactivity to exclusion cues. *Journal of Experimental Social Psychology*, vol. 69, pp. 187–200. <https://doi.org/10.1016/j.jesp.2016.08.004>
- Williams, K. D. (2007) Ostracism. *The Annual Review of Psychology*, vol. 58, pp. 425–452. <https://doi.org/10.1146/annurev.psych.58.110405.085641>

References

- Alikin, I. A., Alikin, M. I., Lukyanchenko, N. V. (2020) Svyaz' zhiznestojkosti studentov s otnosheniem k nim roditel'ej [Relationship between hardiness in students and their parents' attitude to them]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie — Psychological Science and Education*, vol. 25, no. 3, pp. 75–89. <https://doi.org/10.17759/pse.2020250307> (In Russian)
- Andreeva, V. Yu. (2009) *Strategii i taktiki kommunikativnogo sabotazha [Strategies and tactics of the communicative mission of sabotage]. Extended abstract of PhD dissertation (Philology)*. Kursk, Kursk State University, 22 p. (In Russian)
- Boykina, E. E. (2019) Ostrakizm i rodstvennye fenomeny: obzor zarubezhnykh issledovaniy [Ostracism and related phenomena: Review of foreign studies]. *Psikhologiya i pravo — Psychology and Law*, vol. 9, no. 3, pp. 127–140. <https://doi.org/10.17759/psylaw.2019090310> (In Russian)
- Freeman, L., Schroer, J. W. (eds.). (2020) *Microaggressions and Philosophy*. New York: Routledge Publ., 280 p. (In English)
- Grigorieva, L. M. (2021) Yazyk ostrakizma: lingvisticheskie markery bolezennosti opyta sotsial'nogo isklucheniya [The language of Ostracism: Linguistic markers of the tenderness of experience of social exclusion]. *Institut psikhologii Rossijskoj akademii nauk. Sotsial'naya i ekonomicheskaya psikhologiya — Institute of Psychology Russian Academy of Sciences. Social and Economic Psychology*, vol. 6, no. 2 (22), pp. 69–86. https://doi.org/10.38098/ipran.sep_2021_22_2_03 (In Russian)
- Gulyaeva, M. A. (2013) Strategiya nevstupleniya v kommunikatsiyu [The strategy of not entering into communication]. *Ural'skij filologicheskij vestnik — Ural Journal of Philology*, no. 3, pp. 21–26. (In Russian)
- Ivanova, O. E., Ryabina, E. V. (2019) Trudovoj gosting kak organizatsionnoe otchuzhdenie [Labor campaign as an organizational alienation]. *Kreativnaya ekonomika — Creative Economy*, vol. 13, no. 7, pp. 1411–1428. <http://doi.org/10.18334/ce.13.7.40836> (In Russian)
- Karabanova, O. A., Zakharova, E. I., Burmenskaya, G. V. et al. (2018) Osobennosti tsennostnoj sfery devushek s razlichnym otnosheniem k roditel'skoj pozitsii materi na etape vhozhdeniya vo vzroslost' [Features of valuable sphere of girls with different attitudes the parental attitude of the mother at the stage of entering into adulthood]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta, Seriya: Psikhologicheskie nauki — Bulletin MSRL. Series: Psychology*, no. 4, pp. 24–37. <https://doi.org/10.18384/2310-7235-2018-4-24-37> (In Russian)
- Klauke, F., Müller-Frommeyer, L., Kauffeld, S. (2019) Writing about the silence: Identifying the language of ostracism. *Journal of Language and Social Psychology*, vol. 39, no. 5-6, pp. 751–763. <https://doi.org/10.1177/0261927X19884599> (In English)
- Korzhova, E. Yu. (2021) *Krasota, spasayushchaya mir: lichnost' i ee zhiznennyj put' v tvorchestve F. M. Dostoevskogo [Beauty that saves the world: A Person and its life path in the works of F. M. Dostoevsky]*. Saint Petersburg: Society of Memory of Abbess Taisiya Publ., 392 p. (In Russian)
- Kryukova, T. L., Ekimchik, O. A. (2019) Fabbing kak ugroza blagopoluchiyu blizkikh otnoshenij [Fabbing as a threat to the well-being of close relationships]. *Konsul'tativnaya psikhologiya i psikhoterapiya — Counseling Psychology and Psychotherapy*, vol. 27, no. 3, pp. 61–76. <http://doi.org/10.17759/cpp.2019270305> (In Russian)
- Kuftyak, E. V. (2012) Faktory stanovleniya sovladayushchego povedeniya v detskom i podrostkovom vozraste [Factors of development of coping behavior in children and adolescents]. *Psikhologicheskie issledovaniya*, no. 2 (22), article 3. [Online]. Available at: <http://www.psystudy.ru/index.php/num/2012n2-22/656-kuftyak22.html> (accessed 27.01.2022). (In Russian)
- Mamina, R. I., Tsareva, S. I. (2018) Tsifrovoy etiket v strukture korporativnoj kul'tury sovremennoj organizatsii: filosofsko-kul'turologicheskij aspekt [Digital etiquette in the structure of corporate culture of the modern organization: Philosophical cultural aspect]. *Diskurs — Discourse*, no. 4, pp. 22–30. <https://doi.org/10.32603/2412-8562-2018-4-4-22-30> (In Russian)
- Molchanov, S. V., Lyubimova, V. V. (2018) Predstavleniya roditel'ej o posledstviyakh nasiliya v detsko-roditel'skikh otnosheniyakh [Parents' ideas about the consequences of the family in child-parent relations]. *Mir psikhologii*, no. 1 (93), pp. 163–172. (In Russian)
- Ogurechnikov, D. G., Ereemeev, V. Yu., Tretiyakova, Yu. A. (2018) Vzaimosvyaz' semejnogo vospitaniya i agressivnogo povedeniya v podrostkovom vozraste [The relationship of family education and aggressive behavior in adolescence]. *Problemy sovremennoogo pedagogicheskogo obrazovaniya — Problems of Modern Pedagogical Education*, no. 60-4, pp. 448–452. (In Russian)
- Oyster, C. (2004) *Sotsial'naya psikhologiya grupp [Groups a users's guide]*. Saint Petersburg.: Prajm-Evroznak Publ.; Moscow: Olma-Press, 224 p. (In Russian)
- Rean, A. A. (2015) Sem'ya kak faktor profilaktiki i riska viktimnogo povedeniya [Family as a factor of prevention and risk of victim behavior]. *Natsional'nyj psikhologicheskij zhurnal — National Psychological Journal*, no. 1 (17), pp. 3–8. <https://doi.org/10.11621/npj.2015.0101> (In Russian)
- Ruchkina, E. M. (2015) Rechevaya taktika uvazhitel'nogo ignorirovaniya v situatsiyakh obshcheniya [Speech tactics of respectful ignoring in communication situations]. In: *Nauchnye trudy Kaluzhskogo gosudarstvennogo*

- universiteta imeni K. E. Tsiolkovskogo. Seriya: Gumanitarnye nauki [Scientific works of the Tsiolkovsky Kaluga State University. Series: Humanities]. Kaluga: Tsiolkovsky Kaluga State University Publ., pp. 349–353. (In Russian)
- Saburov, V. V. (2016) Udovletvorenie individual'nykh potrebnostej rebenka-doshkol'nika s ogranichennymi vozmozhnostyami zdorov'ya [Satisfying individual needs of a preschooler with special educational needs]. *Spetsial'noe obrazovanie — Special Education*, no. 2 (42), pp. 114–121. (In Russian)
- Sadovnikova, T. Yu., Karabanova, O. A., Burmenskaya, G. V. et al. (2018) Detsko-roditel'skie otnosheniya kak uslovie formirovaniya otnosheniya k roditel'skoj pozitsii materi u devushek v period vkhozhdeniya vo vzroslost' [Parent-child relationships as a condition of the formation of the girls' attitude to motherhood in the period of their moving into adulthood]. *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii — Pedagogical Education in Russia*, no. 9, pp. 52–61. <https://doi.org/10.26170/po18-09-07> (In Russian)
- Semenova, G. V., Vekilova, S. A., Tereshkina, I. B., Rudykhina, O. V. (2020) K probleme vzaimosvyazi opyta sotsial'noj eksklyuzii s bazisnymi ubezhdeniyami lichnosti: psikhologicheskij podkhod [To the problem of the relationship of the experience of social exclusion with the basic states of personality: A psychological approach]. *Izvestiya Rossijskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A. I. Gertsena — Izvestia: Herzen University Journal of Humanities & Sciences*, no. 197, pp. 63–73. <https://doi.org/10.33910/1992-6464-2020-197-63-73> (In Russian)
- Shubina, A. E. (2019) Fabbing: novaya forma internet-zavisimogo povedeniya molodezhi [Fabbing: A new form of Internet-dependent behavior of young people]. In: *Molodezh' Vostoka Rossii: istoriya i sovremennost'. Materialy VI Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferentsii (1 noyabrya 2019 g.) [Youth of the East of Russia: History and modernity. Proceedings of the VI All-Russian Scientific and Practical Conference (November 1, 2019)]*. Khabarovsk: Far Eastern Institute of Management Publ., pp. 159–163. (In Russian)
- Slegers, W., Proulx, T., van Beest, I. (2017) The social pain of Cyberball: Decreased pupillary reactivity to exclusion cues. *Journal of Experimental Social Psychology*, vol. 69, pp. 187–200. <https://doi.org/10.1016/j.jesp.2016.08.004> (In English)
- Tereshkina, I. B., Vekilova, S. A., Rudykhina, O. V. et al. (2021) Mezhlichnostnaya eksklyuziya kak psikhologicheskij fenomen: obzor metodov issledovaniya [Interpersonal exclusion as a psychological phenomenon: A review of research methods]. *Psikhologiya cheloveka v obrazovanii — Psychology in Education*, vol. 3, no. 1, pp. 24–33. <http://doi.org/10.33910/2686-9527-2021-3-1-24-33> (In Russian)
- Vasilik, M. A. (ed.). (2003) *Osnovy teorii kommunikatsii [Fundamentals of the theory of communication]*. Moscow: Gardariki Publ., 615 p. (In Russian)
- Williams, K. D. (2007) Ostracism. *The Annual Review of Psychology*, vol. 58, pp. 425–452. <https://doi.org/10.1146/annurev.psych.58.110405.085641> (In English)
- Yatsenko, T. E., Oliferovich, N. I., Anisimova, O. A. (2019) Strukturno-soderzhatel'nye kharakteristiki materinskogo i otsovskogo otnosheniya kak prediktory sklonnosti podrostkov k viktimmomu, avoviktimmomu i giperviktimmomu povedeniyu [Structural characteristics of maternal and paternal relationships as predictors of the propensity of adolescents to victimization, autofiction and gipervitamins behavior]. *Chelovek. Iskusstvo. Vseleennaya*, no. 1, pp. 245–258. (In Russian)
- Yatsenko, T. E., Oliferovich, N. I., Khomich, V. V. (2020) Kharakteristiki disgarmonichnogo semejnogo vospitaniya kak trigger viktimmogo povedeniya podrostkov [Characteristics of disharmonious family upbringing as triggers of victim behavior of adolescents]. In: N. A. Stepanova (ed.). *Sotsio-kulturnye i psikhologicheskie problemy sovremennoj sem'i: aktual'nye voprosy soprovozhdeniya i podderzhki. Materialy VI Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferentsii (19 noyabrya 2020 g.) [Socio-cultural and psychological problems of the modern family: current issues of support and maintenance. Proceedings of the VI International Scientific and Practical Conference (November 19, 2020)]*. Cheboksary: Sreda Publ., pp. 71–77. (In Russian)
- Yakimova, E. M. (2017) Strategiya ignorirovaniya v khudozhestvennom dialoge (na materiale proizvedenij A. I. Kuprina) [The strategy of ignoring in a dialogue in the literary text (by the material of A. I. Kuprin's works)]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki — Philology: Theory and Practice*, no. 6-3 (72), pp. 181–184. (In Russian)
- Zaostrovtssev, A. P. (2016) XV Leont'evskie chteniya. Ekonomicheskaya teoriya i politologiya: ignorirovanie, konkurentsia ili sotrudnichestvo [Leontiev's readings. Economic theory and political science: Ignoring, competition or cooperation]? *Ekonomicheskaya politika — Economic Policy*, vol. 11, no. 2, pp. 213–218. <https://doi.org/10.18288/1994-5124-2016-2-10> (In Russian)
- Zhmurov, V. A. (ed.). (2012) *Bol'shaya entsiklopediya po psikhiiatrii [The Great Encyclopedia of Psychiatry]*. 2nd ed. Moscow: Dzhangar Publ., 864 p. (In Russian)